

По материалам интервью Камрана Иманова
сайтам «day.az» и «trend.az»

**Хайи-армяне, стремясь утвердить свое
место среди исторических народов,
не брезгают ревизией текста
Священного Писания
(11 октября 2021)**

**Термин “Армения”, будь то топоним или
этноним, не имеет никакого отношения
к нынешним армянам и присвоен ими
(20 октября 2021)**

Баку – 2021

Камран Иманов,

Председатель Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики.

Хайи-армяне, стремясь утвердить свое место среди исторических народов, не брезгают ревизией текста Священного Писания и Термин “Армения”, будь то топоним или этноним, не имеет никакого отношения к нынешним армянам и присвоен ими. Баку, 2021

Настоящая брошюра подготовлена по материалам интервью Председателя Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики Камрана Иманова, данное сайтам «day.az» и «trend.az» под названием **Хайи-армяне, стремясь утвердить свое место среди исторических народов, не брезгают ревизией текста Священного Писания (11 октября 2021 г.)** и Термин “Армения”, будь то топоним или этноним, не имеет никакого отношения к нынешним армянам и присвоен ими (20 октября 2021 г.)

<https://news.day.az/politics/1390199.html>,

<https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3496671.html>;

<https://news.day.az/politics/1393985.html>,

<https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3501047.html>

**© Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики, 2021**

**ХАЙИ-АРМЯНЕ, СТРЕМЯСЬ УТВЕРДИТЬ
СВОЕ МЕСТО СРЕДИ ИСТОРИЧЕСКИХ
НАРОДОВ, НЕ БРЕЗГУЮТ РЕВИЗИЕЙ
ТЕКСТА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ**

(11 октября 2021)

- Камран муаллим, Вы многократно в выступлениях, книгах и других печатных и электронных изданиях раскрывали побудительные мотивы армянских плагиатных измышлений, именуя их «армянской традицией по присвоению азербайджанских культурных традиций». Особое внимание уделялось болезненной армянской мифомании, наводнившей мир небылицами...

- Затронутый Вами вопрос исходит из генезиса армянских фальсификаций, т.е. измышлений и домыслов, подлогов и подделок, а также тесно примыкающих к ним плагиатных традиций присвоения чужой интеллектуальной собственности. Хотел бы сразу подчеркнуть, что опирающиеся на различные мифологемы, мифомания и интеллектуальные кражи тесно взаимодействуют. Если мифологемы благодаря надуманным сюжетам раздувают величие хай-армян, подменяя несуществовавшее подложной ре-

альностью из прошлого и одновременно способствуют созданию новых подобных мифических «реальностей», то культурные кражи материальных и нематериальных объектов должны служить в качестве «доказательств» реальности хай-армянских мифологем.

Вот почему столетиями наработанная схема армянского плагиата и культурных краж наследия соседей теснейшим образом взаимосвязана с историческими фантомами и умышленным искажением истории региона и все они восходят к территориальным притязаниям «многострадального» этноса.

- А можно ли привести примеры исторического характера?

- Конечно можно. Остановлюсь на хайских фальшивках о «великих землях» и «утраченных территориях». Но при этом замечу, что, как следует из древнего латинского изречения: «всякий конец зависит от начала». Ложь и измышления древнеармянских историков ныне не только безоговорочно принимаются за истину, но и обрастают дополнениями.

Начиная с М.Хоренского, «отца армянской истории», написавшего «Историю хайев», переименованную позднее в политических целях в «Историю армян» и далее в «Историю Армении», мифологемы об «утраченных территориях многострадального народа» служили реваншистской осно-

вой территориальных претензий к землям соседей. Националистические же иллюзии о несуществовавшей «великой Армении», а точнее «большой Армении» в сравнении с землями «малой Армении», неизбежно сопровождались формированием собственной ложной истории за счет присвоения истории своих соседей.

Как мы неоднократно указывали, армяне-хайи подменяют историю страны историей этноса далеко неспроста. Причина здесь не только в отсутствии устойчивого политического понятия «Армения» в прошлом как государства.

Устойчивое географическое понятие «Арменийя» как ареал проживания многих народов в древности никак не устраивает хайев-армян:

если у М.Хоренского «Армении» исчислялись единицами, то усилиями нынешних хай-армянских историков они пересчитываются десятками, в т.ч. и «Восточная Армения», пышно именуемая «эчмиадзинским периодом армянской государственности» (как вы понимаете, речь идет об исторических землях Азербайджана, где ныне и воплощена армянская государственность). Потому и нет «Истории Армении», а есть «История хайев», есть история не автохтонов, а история территорий транзитного перемещения аллохтонов – пришельцев-мигрантов.

Приведу другой пример из М.Хоренского, которому безоговорочно доверяют современные армянские историки, а именно беспрецедентный факт ревизии Библии. «Таблица народов» из Библии была изменена посредством мошенничества для того, чтобы подогнать под нее фальшивую историю, излагаемую М.Хоренским.

Общеизвестно, что Библия задает трех сыновей Ноя – Сима, Хама и Иафета, а Иафетовское колено через Гомера (Киммерийцы) – сына Иафета, выходит на Торгома (Тюрки), одним из братьев которого является Ашкеназ (Саки). Тирас же (Фракийцы - Фриги), будучи также сыном Иафета как и Гомер, приходится дядей Торкому.

Отец армянской (хайской) истории Моисей Хоренский, будучи то ли ущемленным, то ли раздосадованным отсутствием в Библии упоминаний об исторических Хайях, вводит в армянский ее вариант два фантома Хайка и Арменака и с этой целью «переставляет» Торгома, сына Гомера в ряд его внуков, замещая его Тирасом, который являлся по Библии братом Гомера или сыном Иафета. Далее Торгом «рождает» фантомного Хайка (прародитель Хайев), а Хайк – Арменака (прародитель армян).

Прошу обратить внимание с какой целью осуществлено это мошенничество:

Во-первых, посредством Хайка и Арменака ревизия должна была обеспечить преемственность хайев и армян (как известно современные армяне и сегодня именуют се-

бя Хайями, но при этом приспособливают историю географической области Арминийа и конфессиональный термин «армяне» под свою вымышленную историю и легитимизацию присвоенного этнонима «армен»).

Во-вторых, используя авторитет Библии, стремятся показать через Тираса свое родство с Гомером и тем самым «подтвердить» их совместное пришествие с Балкан в Малую Азию.

В-третьих, вымышленный факт о том, что Тирас является братом Ашкеназа (Саки) позволяет породить и следующий обман Хоренского о том, что первым царем Хайев являлся Скаорди (Сак по происхождению) и тем самым обеспечить алиби вымыслу более раннего хайского историка Корюна (V в. н.э.), именующего Хайев «асканазеан», что переводится «из рода Ашкеназа».

Наконец, в-четвертых, сохраняя родство с фригами (Тирас) придумать родство и с Саками (Ашкеназ) и Тюрками (Торгом), поскольку царство Аршакуни (Малых Арсакидов) «включено» в хайско-армянскую историю согласно «указаниям», а точнее домыслу другого, более раннего хайского историка Агафангела (III-IV вв. н.э.), писавшего, что Аршакуни (Арсакиды) из рода Торгома (Тюрков).

Таким образом, прошу сосредоточить внимание на том, что посредством подделок, домыслов и лжи по отношению к истории других народов, т.е. ущемляя их интересы, хайи-ар-

мяне стремятся утвердить свое место среди исторических народов и не брезгают при этом ревизией текста Священного Писания.

Начало этим домыслам было положено еще в VII-IX вв. н.э. и «уточнения» продолжались до XVII-XVIII вв. н.э. А вот, что написано о М.Хоренском в современной книге «Армянская средневековая литература», подготовленной институтом литературы АН Армении и изданной издательством «Советакан Грох» в 1986 г.: «Проявляя в поисках исторической истины гражданское мужество и научное здравомыслие, автор [Хоренский] не считает незыблемым даже авторитет Библии... и чем глубже и тщательнее изучается древний период истории, тем больше выявляется фактов, подтверждающих научную добросовестность «отца армянской истории».

А теперь я приведу вопиющий факт плагиата, восходящий также к М.Хоренскому.

В написанной еще в V в. до н.э. «отцом истории народов» Геродотом «Истории», Мидии и массагетам посвящены главы от 100 до 103 и, по признанию специалистов, эти исторические данные были основаны на фольклорных образцах, а точнее, на сказаниях об «Астиаге» и «Томирис».

Представляемый, как «отец армянской истории» Моисей Хоренаци спустя одно тысячелетие, то есть в V в. н.э. (на самом деле позднее), в своей «История Хайев» описал те же самые события, но придал им иной смысл и,

прежде всего, представил их как исторический этап в жизни армянского народа, который героически противостоит соседним народам. Наряду со схожестью сюжета и присвоением формы оригинала, граничащей с плагиатом, на поверхность всплывает новый смысл: якобы речь идет о событиях, которые имели место в истории Армении. Сюжет об Астиаге «венчается» вымышленными событиями и искажается армянскими образами. Наряду с Драконом (Астиагом) в сюжет «вставлены» армянский царь Тигран и его сестра. По отношению к сказанию о Томирис имеет место также схожая фальсификация – имеющие турецкое происхождение массагеты были заменены другими этносами, а царь Кир – армянским царем Арташесом и т.д.

В итоге легенда об «Астиаге» фальсифицируясь, арменизируется и на ее основе создается несуществующая легенда «Тигран» и Аждахаг («Дракон»). Подобной же фальсификации подвергается и сказание о Томирис и появляется легенда «Арташес и Сатеник» и, таким образом известное историческое имя Томирис предается забвению, военная сила Армении раздувается, а главное, путем подмены, «создаются» новые, не имевшие место легенды.

В книге «Армянская средневековая литература», подготовленной Институтом литературы АН Армении и напечатанной в 1986 г. издательством «Советакан Грох», на которую мы ссылались ранее, написано: «...Самые ценные образцы народной фантазии, древнеармянские фольклор-

ные произведения, а вернее легенды «Тигран» и Аждахаг», а также «Арташес и Сатеник», умело включенные Моисеем Хоренаци в свое повествование («История Хайев»), придают этому произведению неповторимую красоту и самобытный характер».

Приведем еще один пример, связанный с известным греческим историком, полководцем и политическим деятелем Ксенофонтом (V-IV вв. до н.э.) и его произведением раннеантичного периода «Анабасис Кира», где мы встречаемся с тюркским гидроформантом – названием реки Арпа-су (и сегодня многие именуют ее Арпа-чай, что одно и то же, а по смыслу означает в переводе «Ячмень-река»). Река эта протекает по территории Западного Азербайджана, на землях бывшего Иреванского ханства, где сегодня и существует Республика Армения. Название реки в виде «Αγρασου» (Арпасу), представленное Ксенофонтом, армяне в 50-х годах XX столетия сменили на «Ахурян», что является переводной калькой исходного имени.

Известно также, что под названием Арпа-чай в этом регионе существуют две реки, являющиеся притоками реки Кура, одна из которых Арпа-су (нынешняя Ахурян) или Арпа-чай, известная и как «Малый Арпа-чай или Западный Арпа-чай» и которая выходит из Арпа-гёля, что в Ахалцихе, и протекая по западной части бывшего Эриванского ханства, разделяла его с Карским вилайетом Турции, т.е. являлась граничной рекой. Вторая же Арпа-чай или Восточная

Арпа-су течет восточнее первой Арпа-су (Ахурян). Сведения Ксенофонта, который в составе 10 тысяч греческих наемников прошел весь путь, по которому следовали греки, начиная от Эллады до Месопотамии южными склонами Малой Азии, и путь возвращения – через восточную и северную части Анатолии, являются очень ценными. Эллины прошли античную Армению, Западный Кавказ и южное побережье Черного моря и именно в одном из эпизодов этого пути Ксенофонт упоминает Арпа-су, локализация которого в точности соответствует географическим координатам западного Арпа-чай, размещаемого на землях Скифинов (Саков) и Халибов (Тибаренов или Гаргаров).

Таким образом, речь идет о тюркском гидроформанте, которому 2,5 тысяч лет и возникает вопрос – почему этот факт недостаточно освещен. Ответ очень прост – по армяно-хайскому заказу была сфабрикована очередная фальсификация, а именно со стороны директора института геологии АН Армении, главным геологом К.Н.Паффенгольцем в его работе «О пути отступления десяти тысяч», где намеренно Арпа-су представлена как река Чорох. Позднее против этой фальсификации выступили десятки крупнейших картографов и географов мира, из которых наиболее полную аргументацию по разоблачению фальшивки представил греческий ученый Иордане Парадисопулос. Как видим тюркскому гидрониму на территории нынешней Армении 2,5 тысяч лет и не существует на этих землях

ни одного армяно-хайского топонима, которому было бы хотя бы 1 тысяча лет.

А вот, что пишет в своей книге «Азербайджанские историко-географические фальсификации» армянский специалист Р.Галчян в 2013 г.: «... греко-римские мусульманские и христианские путешественники и историки в своих произведениях ясно и однозначно доказывают, что армяне на Южном Кавказе вплоть до озера Капутан [юг Зангезура] проживали не менее 25 веков». Возникает вопрос: кому же верить – прошлым и нынешним армяно-хайским фальсификаторам или Ксенофону? Несомненно, что ответ очевиден. Однако, несомненно и другое. Подобные измышления и фальсификации наносят ущерб достоинству автохтонов этой земли – тюрков – азербайджанцев и этот моральный террор направлен на дезинформирование мирового общественного мнения о прищлости армян на Южный Кавказ.

- А можно привести примеры фальсификации из недавнего прошлого на тогда еще не освобожденных от оккупации наших землях?

- Можно, тем более на одну из фальсификаций – инсинуацию и курьез с Азыхской пещерой указал глава нашего государства.

Президент Ильхам Алиев, выступая 9 октября 2021 г. перед представителями общественности Ходжавендского

района, отметив природное богатство и исторические памятники на этих землях с присущим ему остроумием, сказал: «Армяне пытались арменизировать и Азыхскую пещеру. Они дошли до такой степени абсурда, что заявляли: в Азыхской пещере жили армяне. Не знаешь, смеяться или что еще делать. Именно азербайджанские археологи обнаружили Азыхскую пещеру. Они провели большую исследовательскую работу. Армяне просто ради пропаганды привозили сюда ученых из нескольких стран мира и устраивали шоу. Они, можно сказать, нанесли большой ущерб пещере».

Как известно, в свое время азербайджанские ученые в Азыхской пещере обнаружили и исследовали стоянку древнего человека – азыхантропа. Приписывая себе как обычно древнейшее происхождение, агрессоры переименовали Азых в Азох (парадокс, поскольку Азох на армянском означает «кислый виноград») и стремились преподнести миру Азых как «один их первичных очагов армянской культуры». Исследовавшие останки азыхантропа азербайджанские ученые отнесли его к ашельскому периоду, т.е. к раннему палеолиту или к периоду около 2 млн. лет назад. А вот агрессоры претендовали на то, что армянский (хайский) этнос сформировался именно в период проживания древнейшего человека. Очевидно, что подобный абсурд непременно порождает и другой, и армяне, продолжив незаконные раскопки на территории, обнаружили ка-

менную статую «неандертальской женщины», причем в национальном армянском одеянии. Мало того, подле «армянской неандерталки», якобы обнаружены остатки бытовых вещей, армянских национальных блюд и инструментов. Судя по всему, если и не удалось объявить обнаруженного азербайджанскими учеными азыхантропа «хайостропом», то могла сгодиться и статуя каменной «армянской неандерталки», тем более в «армянской национальной одежде». Трудно к этому что-либо добавить, ибо выходит, что не только неандертальцы были армянами-хаями, но и сумели сохраниться в течение нескольких сотен тысяч лет таким образом, что их национальная одежда, равно как и предметы быта, не претерпели изменений.

К этому можно добавить и находку Института археологии и этнографии АН Армении, директор которого Павел Аветисян заявил, что на границе Армении с Турцией и Ираном обнаружены чарыхи-туфли, которым 5,5 тысяч лет. Согласно заявлению армянского ученого, найденные чарыхи мало чем практически отличаются от башмаков, которые носили прадеды нынешних армян-хайев.

Очередной курьез и инсинуация также связана с незаконными археологическими раскопками на оккупированных ранее азербайджанских землях Карабаха, где был «выявлен» «город Великого Тиграна», «подтверждающего» миф о «Великой Армении». Об этом сообщили СМИ (Арминфо) еще в 2007 году. Нам трудно судить о величии

Тиграна II, начавшего с заложничества у Парфянских царей Арсакидов и завершившего лизанием сапогов Римских полководцев, тем более, царя этнически нехайского происхождения, но, очевидно, никогда не закладывавшего Тигранакерта в Карабахе и, вообще не имевшего никакого отношения к Карабаху. Цель фальшивки отчетлива, де мол Карабах входил в состав мифической «Великой Армении». Фальшивка «подкреплялась» дополнительными сведениями, а именно раскопанными христианской базиликой V-VI вв. н.э., фрагментами покрытий, входом в крепостные стены и даже ее остатками, найденной керамикой, остатками хачкаров и т.п. Очевидно, что все найденное, если и существует, то имело отношение к материальному наследию Кавказской Албании. Незаконные раскопки велись с целью извлечения свидетельств транзитного перемещения Тигранакерта из Малой Азии на Южный Кавказ.

Примеров подобного рода много, но завершая изложение хотелось бы сказать следующее.

Армянские исторические фальсификации с так называемой «Восточной Арменией», преследующие цели отчуждения и арменизации исконно азербайджанских земель Карабаха, Зангезура и Нахчывана, равно как надуманные соображения, переросшие в псевдоисторические опусы – концепции относительно хайского происхождения территории Западного Азербайджана, т.е. бывшего Эриванского ханства, где ныне и воплощена государствен-

ность Армении, являются всего лишь относительно современными отголосками большой исторической аферы с так называемой «Западной Арменией», территорией нынешней Северо-Восточной Анатолии Турции. В центре этой аферы стоит миф о якобы хай-армянском царстве, созданном в Анатолии, тиражированный в многочисленных изданиях и на разных языках, который опирается на сфабрикованный тезис его преемственности с реально существовавшими и не имевшими никакого отношения к хаям Хеттскому и Урартийскому царствам. Он получает развитие на хай-армянских фантомах, опять же не имевших отношения к хаям Артаксидской и Оронтидской государственностям, «чудесно» перевоплощаясь, в «легендарную «Великую Армению», и одновременно – в миграцию надуманной армянской государственности на Южный Кавказ («Восточную Армению»).

Афера с несуществующим армяно-хайским царством, требуя новых жертв, становится совершенно бесцеремонной, когда присваивается история и происхождение Парфянских Арсакидов и созданного правителями этой могущественной империи своего западного доминиона – государства Малых Арсакидов (хай-армянского царства Аршакуни, как расписывают его сегодняшние армяне). Все эти нелепицы, нанизанные друг на друга исторические абсурды совершаются, как ни парадоксально, вопреки даже многократно переделанным под заданную мифологему

армянским источникам, грузинским традиционным сведениям и, несомненно, описаниям в тюркских дастанах.

Казалось бы, что во всем этом особенного?

Ведь каждый народ имеет свою историю и более того может представлять ее в том свете, в котором хотел бы. Несомненно и то, что формируют историю народа, как правило, его историки и если они прибегают к фальсификациям и в этом желанном представлении история воспринимается и принимается широкой национальной аудиторией, то что же в этом предосудительного? А вот что? Если подобная история «лепится» путем искажения истории соседей, посягательства на их исконные земли, принадлежащие им материальные и нематериальные исторические свидетельства на его прошлое как неотъемлемую часть будущего, то «исторические сказки» подобного рода приобретают совершенно иное значение.

Восхваляя и вознося один народ, они унижают другие, возвеличивая деяния и достоинства представителей одного этноса, приписывая и присваивая неприсущее им и не содеянное ими, они лишают другие народы на их собственную историю, глумятся над исторической памятью ее фигурантов.

«Казаться, а не быть» - этот девиз армянства, о котором мы напоминаем, прямо противополо-

ложен известной истине «чтобы казаться тем, кем хочешь, нужно быть им».

- Полагаем, что примеров достаточно и какие выводы следуют из них?

- Приведенные примеры являются ярким свидетельством хай-армянской приверженности к одному типу фольклорного творчества, а именно к мифотворчеству. Это пристрастие возведено едва ли не в ранг национального таланта, будь то миф об «армянском геноциде» или о «великой Армении», или же «великой армянской культуре», миф о первом очаге цивилизации или миф о нарушении прав армян в Азербайджане. Конечно, это и миф о том, что все культурное наследие Южного Кавказа и, в первую очередь, Азербайджана, восходит к «разумным армянам».

Подобное тиражирование лжи не случайно, ведь как сказал Сенека Младший: «одни лгут, чтобы обманывать, другие же будут лгать потому, что обмануты сами».

Особо в мифологическом ряду следует выделить «искаженную историю Нагорного Карабаха» и миф о «непобедимости армянской армии», укоренившийся в головах армянства на протяжении примерно последних 30 лет и развеянный в пух и прах за 44 дня. Потерпели крах стоящие за этим мифом и аргументы о «невероятной» и даже «экзистенциальной» мотивации и боеспособности хай-армян

вкпе с созданными в горах минными полями и мощными бетонными укреплениями, якобы призванных к отстаиванию оккупированных азербайджанских территорий.

Словом, армянских мифов не перечсть. И все они, объединяясь по своей целевой установке и практическому назначению, подпадают под разряд политической мифологии.

И это очевидный вывод, следующий из хай-армянского мифотворчества. Именно эта мифология связывает воедино стереотипы «великих земель» и территориальных притязаний к соседям, «многострадальности» и «армянского геноцида» с «исключительностью» армян, именно эта мифология задает естественность и более того, рядится под «легитимность» присвоения культурного наследия соседей.

В итоге торжествует политическая мифология, определяющая хай-армянскую этническую картину мира и формирующая у армянского этноса своеобразное осознание внешних реалий и механизмов поведения.

Должен отметить и еще одну трагическую особенность и последствия армянской склонности к мифотворчеству. Об этом замечательно сказано у знаменитого Эриха Файгла в его книге «Армянская мифомания» (2007 г.). Мы приводим его мысль почти полностью: «Трудно представить что-нибудь, способное нанести больший урон поискам исторической правды, чем смешение древних преда-

ний с историческими фактами, а еще хуже – когда путают одно с другим. Подобную ошибку допускают, когда путают политику и террор. Слишком часто смешение такого рода возникает, когда группы (редко являющиеся миролюбивыми), объединенные общими интересами, предъявляют права на свою «историческую родину».

Такие «исторические требования» всегда означали войну или, по меньшей мере, терроризм, представляющий собой безобразную разновидность войны.

Право на суверенитет и независимость признается законным лишь в том случае, если выбрано большинством, в противном случае будут нарушены общепризнанные принципы демократии...» (курсив наш).

Итак, по мнению ученого, предъявление требований к историческим землям, а тем более мифологическим, надуманным требованиям приводят к войне или к террору. Внедряясь в сознание народа, мифы об «исключительности» и «страданиях» и тем самым амбиции и претензии в отношении к другим народам, ставят заслон перед альтернативой естественной обычности, а миф об «особой миссии» отрицает международное право, как краеугольный камень современного миропорядка. Власти и интеллектуальная элита, поддерживающие подобные мифологемы, и сами, в итоге, становятся жертвами и пленниками этих из-

мышлений. Дело заключается как раз в том, что сознательно преподносимая идеология трезвого разума испытывает трудности в замене возникшей бессознательно и укоренившейся у населения картины мира. Как итог, все оказываются в ловушке политического фольклора.

- А как происходит, по Вашему мнению, внедрение политической фольклористики в общественное сознание?

- Полагаем, что связано это с коллективной памятью этноса. Известно, что одним из способов формирования коллективной памяти этноса являются письменные исторические нарративы, которые в той или иной мере попадают в соответствующие учебники, энциклопедии и академические издания, превращаясь в институциональную (официальную) историю. Шаблон хай-армянской коллективной памяти, прививаемый населению, опирался на исторические армянские нарративы прошлого, начиная с Хоренского, а советская и постсоветская историография, некритично воспринимая эти исторические опусы, продолжала ту же линию и это веками тиражировалось в сознании народа в виде фрейма «окруженный и мучаемый врагами древний народ» с «героическим, христианским прошлым». Значительная роль в проталкивании подобного восприятия в общественное сознание населения принадлежит армянской церкви и как пишет один из крупнейших современных спе-

циалистов по постсоветскому пространству Е.М. Herzig в работе «Armenia and the Armenians» (Лондон, 1996 г.): «сам повествовательный шаблон, будучи продуктом мифологического сознания, привязывающих людей к мифологическим образам прошлого, привносит сильно мифологический элемент в их мировосприятие».

Именно так обстоит дело по мнению цитируемого ученого относительно мифологем, веками внедряемых в коллективную память хайев-армян. А вот в чем особенности и кто стоит за этими мифологическими шаблонами, мы можем узнать у известного американского специалиста R.W. Tomson'a в серии его исследований по историческим нарративам армянских историков Агафангела, М.Хоренского и Егише (Harvard University Press, 1976, 1978, 1982). Во-первых, как пишет известный ученый, все авторы армянских исторических нарративов, как правило, священнослужители, работы их выполнены по заказу церкви и сохранены церковью. Во-вторых, исторические описания армян повествуют не о самих событиях, а об их специальной селективной реконструкции. И в-третьих, написаны они много позднее объявленного времени их написания и на протяжении веков, вплоть до XIX века подвергались желаемым для хайев-армян изменениям и дополнениям.

Наверное, по этим причинам крупнейший историк XVIII века Гиббон писал, что истории, созданные в лоне ар-

мянской церкви зачастую не совпадают с данными современных историков.

Могу добавить, что мнение современных и прошлых европейских авторитетов совпадают и с точкой зрения профессиональных российских исследователей. Об этом пишет крупный этнолог В.А.Шнирельман в своей монографии «Войны памяти», подчеркивая, что современная хай-армянская историография следует повествовательным шаблонам и мифологическим образам «славного прошлого». А вот крупный российский политолог С.В.Лурье прямо свидетельствует, что политическая мифология армян «является частью этнической картины мира, причем, подчеркиваю, бессознательной картины и определяет способ восприятия этносом внешней реальности и механизмы поведения этноса по отношению к ней» (С.В.Лурье, «Армянская политическая мифология и ее влияние на формирование внешней политики Армении и Нагорного Карабаха»).

В подобной ситуации трезвые мысли, как, например, армянского ученого, историка и арменоведа К.Патканова из его работы «Ванские надписи и их значение для Передней Азии», прозвучавшие еще в 1875 году: «Армяне никогда не играли особой роли в истории человечества. Это [Армения] не есть политический термин, а название географической области, в которой разбросаны отдельные поселения армян. Армяне всегда были плохими хозяевами земель, на которых обитали, но они всегда умело прислужи-

вали сильным, продавая своих близких...», не доходят до адресата. Или же, не менее откровенное высказывание Геворка Аслана, также известного армянского историка из его работы «Армения и армяне» от 1914 года: «У армян не было государственности. Они не связаны чувством родины и не связаны политическими узами. Армянский патриотизм связан только с местом проживания», оказывается пустым звуком.

- А как складывается ситуация сейчас, после нашей победы в 44-дневной второй Карабахской войне?

- Политический фольклор и вымышленная картина мира, основанные на надуманных теоретических тезисах на бумаге, далеких от истины фальсификациях фейкового типа, многочисленных фальшивых книгах и речах, будучи рассчитанными на внутреннее потребление, возможно и на время срабатывают, но при столкновении с реальной жизнью рано или поздно приводят к горьким последствиям.

Мифы рушатся, реальность, рождающая истину, становится очевидной.

Особо хочу подчеркнуть, что переживаемый нами исторический период есть период развенчания мифов, период торжества истины и справедливости.

Лучше, чем было сказано нашим Президентом Ильхамом Алиевым на встрече с представителями общественности Джебраильского района 4 октября 2021 г., пожалуй, невозможно: «Мы сплотились и добились поставленной цели, восстановили историческую справедливость. Посмотрите, с какими заявлениями сегодня выступает Армения. От мифологии, вымышленной за эти тридцать лет, не осталось и следа. Где же их «победоносная» армия? Где «непобедимые» армянские солдаты? Тот, кто в течение тридцати лет проводил против нас грязную пропаганду, пытался унижить достоинство азербайджанского народа, получил свое, получил урок. Больше никто в мире не говорит ни слова о «победоносных армянских солдатах», потому что о какой отваге и героизме может идти речь в армии, где имеются десять тысяч дезертиров? Никто не говорит о «непобедимой армянской армии». Армянской армии нет. Мы уничтожили ее, уничтожили на корню. Разгромили всю технику, которую они накапливали в течение тридцати лет. Часть ее демонстрируется в нашем Парке военных трофеев. Мы уничтожили ее живую силу. Это сделал азербайджанский народ, который показал свое преимущество.

Так что этой мифологии был положен конец. Всем остальным претензиям Армении против нас постепенно должен быть положен конец. Я сказал это, и я не бросаю слов на ветер. До сих пор я делал все, что говорил. Поэтому и

после этого в армянском обществе должны правильно анализировать реальную ситуацию. Они должны уже отказаться от мифологии. Они должны отказаться от химеры о «великой Армении». Они должны отказаться от мифической химеры об «Армении от моря до моря». Они должны отказаться и откажутся от своих территориальных претензий к Азербайджану и Турции. Иного пути нет. Мы заставим их сделать это».

Под началом Верховного Главнокомандующего, Президента Азербайджанской Республики азербайджанская армия вернула ранее утраченные земли Карабаха, оккупированные армянскими войсками и фактически находившиеся вне контроля азербайджанского государства. Оккупанты отступили перед силой оружия, героизмом и мужественностью, патриотизмом и мотивированностью азербайджанских солдат и офицеров. Под угрозой полного уничтожения живой силы и техники захватчики были вынуждены пойти на капитуляцию, подписав заявление, по которому Азербайджану передавались оставшиеся регионы земель, не изъятых военным путем.

Наша нынешняя великая историческая победа приводит к крушению вымыслов. Наглядным примером этого является уничтожение мифа «непобедимой армянской армии» со стороны отважных азербайджанских солдат и офицеров под руководством Верховного Главнокомандующего. Наряду с этим мифом был развеян также миф об

«армянской мотивации», то есть о проявлении исключительной отваги в «защите» земель. И наконец, был развеян миф «о готовом к страданиям, самоотверженном и жертвенном народе», так как насчитывающая более 10 тысяч дезертиров, армия страны была неспособна удержать оккупированные территории.

И здесь уместно будет вспомнить июньское (2011 г.) провокационное «наставление» бывшего Президента Армении Сержа Саргсяна, адресованное элите армянского молодого поколения: «Мы (то есть старшее поколение) завоевали Нагорный Карабах, а новое поколение пусть завоеует Агры-даг». Агрессивная и подстрекательская сущность этого заявления вопреки нормам международного права, предполагала «решенность» для Армении карабахских территориальных притязаний к Азербайджану, равно как и «назидание к их разрешению» по отношению к Турции. Это типичный образец политического фольклора, передаваемого от поколения к поколению в данном случае устами тогдашнего главы Армении, и как отметил Президент Ильхам Алиев, «свидетельствует от том, что в головах этих людей чего-то не хватает» и «живут они не в реальном мире, а в созданном ими же мире грез». Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган и Президент Азербайджана совершенно справедливо осадили зарвавшегося, пышущего злостью и ненавистью армянскую главу, указав ему место муравья в сравнении со слоном.

А вот на пресс-конференции для представителей местных и зарубежных СМИ 26 февраля 2021 г., Президент Азербайджана Ильхам Алиев, отмечая апрельскую войну 2016 г., сказал: «Сегодня бывший президент Армении Саргсян говорит, что они в войне победили. Очень оригинальная победа, когда мы оказались в их окопах. Мы подняли флаг, убрав их флаг, и изгнав их с территории Агдеринского, Джебраильского и Физулинского районов, вернувшись в Беюк Марджанлы. Это мы так проиграли, да?! Ну здорово тогда! Вот такая примерная армянская историография, такая вот мифологическая армянская наука, и в том числе историческая, в первую очередь, наука. Поэтому в 2016 году мы им дали по зубам».

И совершенно справедливо 3 октября 2021 г. выступивший в Тертерском районе Президент Азербайджана, именуя Сержика Саргсяна дезертиром и предателем, ставшего посмешищем в Армении, подчеркнул: «Анализ войны еще раз показывает, что именно Сержик Саргсян и такие, как он, проиграли войну».

Разрушение этих мифов и подтверждение сказанному видится не только в полководческом таланте Верховного Главнокомандующего, но и в несомненном интеллектуальном превосходстве, отваге и решимости лидера Азербайджана Ильхама Алиева в сравнении с лидерами побежденной страны, именно в том, что он является истинным руководителем народа и страны-победителя.

Не случайно, как сказал выдающийся философ-просветитель Ж.-Ж.Руссо, что «нет ничего опаснее власти в неумелых руках». Потому что такая власть, служит не идее, которую она воплощает, а только своим интересам и потому бесполезна и неустойчива. Поскольку, как показывает жизнь, горькие последствия ошибок подобных лидеров сказываются на нации, и она же расплачивается за них. История и реальность свидетельствуют об особой ответственности лидера страны, носителем которой он является, поскольку доверенная ему судьба нации находится на его плечах. Поэтому управлять страной, так чтобы нация двигалась вперед, от него требуются своевременные, правильно принимаемые решения, а это и есть способность умения выбора, способность видения будущего и эта способность рождается на пересечении политики и права.

Глава нашего государства подарил нам достоинство народа-победителя, сделал гордыми и счастливыми за содеянное.

И, конечно, одержанная победа – это демонстрация целостности и единения, патриотизма и духовной силы азербайджанской нации. **Словом, разрушаются многочисленные старые и новые хай-армянские мифы и помочь изгнанным оккупантам не в силах даже осуществленное моноэтническое государственное строительство.**

- В регионе сложилась новая общественно-политическая ситуация, когда Азербайджан бросает силы на восстановление разрухи, оставленной нам варварами-окупантами, и мы столкнулись с фактически уничтоженным материально-культурным наследием азербайджанского народа, разрушенными или полностью стертыми с лица земли памятниками мусульманской и тюркской культуры. На возвращенных землях много памятников и христианской культуры – церквей, монастырей и др., относимых к наследию Кавказской Албании, насельники которой были одними из предков азербайджанцев, а Азербайджан является преемником земель исторической Албании. Что Вы скажете, в связи с этим?

- Азербайджанская государственность во все времена бережно и уважительно относилась к своему мусульманскому и домусульманскому, в т.ч. христианскому прошлому, считая их наследием азербайджанского народа. И в этой связи не могут не вызывать удивления фарисейские стенания о якобы уничтожении христианских памятников на нашей земле. А ведь большинство свидетельств христианского прошлого еще с советских времен и, особенно в оккупационный период, подверглись со стороны армянских фальсификаторов переделам и подтасовкам с целью арменизации.

В отношении албанских христианских памятников историческая правда сводится не к тому, что азербайджанцы не желают сохранять памятники своего прошлого, а напротив, свидетельствует о планомерном искажении этих памятников, уничтожению старых надписей на них и внесением новых, которые должны стать «доказательствами» их армянской принадлежности.

Как и всегда, армянские ученые и политики стремятся к присвоению освобожденных исконно азербайджанских территорий и на основе фальшивых источников ложь об исторических албанских землях распространяется на весь мир.

На эти претензии уместно ответить строками, написанными армянским автором Ф.Экозьянцем (Ф.П.Экозьянц. «Израэль Ори. Ларец Пандоры». Книга 1). Как отмечает автор, речь идет «об истории одной мистификации» и которая представляется армянскими исследователями, как национально-освободительное движение против господства Сефевидов и последующих государств во главе с авантюристом И.Ори. Суть мистификации же состоит в том, что здесь речь идет не об освободительном движении армянского народа, а о привлечении к своим планам карабахских меликов (И.Ори сын мелика), кроме того, об освободительном движении не может быть и речи, поскольку превращенный в «национального героя» И.Ори был челове-

ком, стремившимся к достижению своих частных интересов и личных целей.

Этот вымысел, как пишет Экозьянц, имеет свое место в ряду других фальсификаций. Цитирую армянского автора: «До начала XVIII в. письменная история армянского народа была небогатой и содержала редкие упоминания об Армении и армянах. В основном это были сочинения европейских авторов, далеких как от Армении, так и от людей, их населявших. А XVIII в. буквально взорвался историческими «открытиями» и **«извлек из небытия многочисленные армянские царства, о которых никто прежде и не слышал и которые стали появляться одно за другим усилиями целой армии переписчиков, чьи перья очень скоро засверкали в окрестностях Ноева ковчега – мифической колыбели человеческой цивилизации»** (курсив наш).

Экозьянц особо подчеркивает, что **«... осмелюсь напомнить вам, что все эти источники появились или точнее, были чудесным образом «обнаружены» как раз в период с XVIII по XX век», где как в XVII в. о них никто не знал!»** (курсив наш).

Но кто же первым «обогастил» армянскую историю и, начиная с какого времени, был дан старт эпохе фальсификации армянской истории, наполняемый множеством мифологем?

Автор пишет, что «по символическому совпадению, эпоха «обогащения» истории армянского народа началась

на следующий год после смерти Исраэля Ори, случившейся в 1711 году. В 1712 году на острове Святого Лазаря, близ Венеции, **начал свою деятельность орден мхитаристов, и уже через сто лет только его усилиями история Армении и армянского народа обросла тысячами, десятками тысяч «древних» рукописей, обрела «стройность» и была готова к тому, чтобы превратиться в науку»** (курсив наш).

Значит, на первоначальном этапе эта община, состоящая из 12 беглых монахов, в короткие сроки обзаведшаяся типографией и библиотекой, превратилась в полноправный монастырский комплекс. На основе привезённых с собой нескольких первых книг и рукописей, которые в 1857 году уже превратились в тысячи «древних рукописей», несколько монахов, как насмешливо замечает Экозьянц, «чудесным образом превзошли в своих знаниях античных и средневековых ученых».

Имеющиеся в фальшивых рукописях вымыслы и фальсификации начали использоваться армянством и их сторонниками, и в ряду первых распространителей лжи был известный армянский публицист и переводчик Г.Эзов, который, заполучив ряд неизвестных «новых» документов из архивов Европы и России, не опубликованных в большинстве никем до него, превратил в своей книге «Сношения Петра Великого с армянским народом» (СПб., 1898 г.) авантюриста И.Ори в храброго национального героя армянского народа, выступившего против мусульман.

Таким образом, исключая несколько первичных оригинальных текстов, причём серьёзно отредактированных и подвергшихся ревизии, начала распространяться, превратившись в тысячи ранее неизвестных миру фальшивых «исторических произведений», «история армянского народа».

Особо следует отметить, что оригиналов этих фальшивых произведений на армянском языке не было и не могло быть.

Здесь, оставляя интересные и следующие правде мысли Экозьянца, обратимся к творчеству другого ученого армянского происхождения. Речь идет о самом известном американском арменоведе, профессоре Мичиганского и Чикагского университетов Рональде Григоре Сюни (Ronald Grigor Suny, "Looking Toward Ararat. Armenia in Modern History", Indian University Press, 1993) (Рональд Григор Сюни, «Взгляд в сторону Арарата. Армения в современной истории», Издание Университета Индианы, 1993).

Говоря о мхитаристах в своей книге «Взгляд в сторону Арарата. Армения в новой истории», ученый отмечает особую роль клерикальной элиты в формировании армянской истории. Он пишет, что «работа монахов-мхитаристов являлась не чем иным, как основой, заложенным фундаментом, способствовавшим появлению светского армянского национализма» и «в последующем развитии национальной традиции акцентам священнослужителей были приданы новые оттенки, хотя писатели постоянно кру-

жили, возвращаясь к темам, берущим начало в классических армянских текстах».

- О каких же темах идет речь?

- Ответ на этот вопрос Сюни со ссылкой на другого известного американского ученого Роберта Томпсона формулирует так: «... Армения хоть малая страна, но очень древняя, где было совершенно много деяний» (Моисей Хоренский), народ ее был обращен в христианство раньше других и к нему была проявлена Божья благодать (Агафангел), это народ, непоколебимый в своей вере, верный родовым традициям и готовый к «мученичеству ради них (Егише)...». Эти три националистических взгляда относятся к отмеченным нами вымышленным армянским тезисам, сформированным хронистами Армении.

- Есть ли различия во взглядах армянских историков и добросовестных западных ученых?

- Несомненно есть и здесь нельзя не остановиться на обвинениях армянских историков в адрес западных ученых, в связи с якобы фальсификацией ими истории Армении, а заодно ответов на эти обвинения, данных западными историками.

Армянский историк Армен Айвазян в своей книге «Освещение истории Армении в американской истори-

ографии (Критический обзор)» обвиняет ряд известных западных арменологов и кавказоведов, в том числе и армян по национальности, профессоров Рональда Григора Сюни, Роберта Томпсона, Джеймса Рассела, Ричарда Ованисяна в преднамеренной фальсификации истории Армении.

Его главным аргументом же является «поставить под сомнение, обоснованное современной историей и наукой (читай в трудах современных армянских историков), положение о том, что Армянское нагорье не было источником формирования армянского народа и вместо этого – настоятельная реанимация отвергнутой наукой о версии о том, что армяне были пришлыми». Притом на основе презентаций ученых Азербайджана и Турции. Отмечается, что «армянская культура в произведениях перечисленных западных авторов представлена как продолжение и заимствование византийской, ассирийской, арабской и др. культур. Историческая Армения представляется как децентрализованная слабая страна, превращенная Иранской и Римской империями в манипулируемое средство». Тем самым, «принижается 5-тысячилетняя армянская история, в то время как армянские военные силы в период царств Хайяса, Урарту и Ервандуни [Оронтиды] насчитывали несколько десятков тысяч, а в эпоху Арташесидов, Аршакуни и Баградуни исчислялось от 100 тысяч до 200 тысяч воинов».

Эта позиция была поддержана академиками Грачиком Симоняном, Манвелом Зуляляном и др. В ответ на это

на конференции еще 4-6 октября 2003 г. (Гарвард, Кембридж и Массачусетс) на тему «Переосмысление армянских исследований: вчера, сегодня и завтра», ряд ученых, в основном из западных стран, дали весомые ответы хай-армянской шовинистической и националистической науке. Так, профессора Бардакчян, Рассел, Роберт Хюсени отмечали, что в арменоведении Республики Армения

«наука, преисполненная ксенофобией и ультра национализмом, став ведущей тенденцией, ведет себя к самоуничтожению».

Профессор Джордж Бурнтян же отметил, что «в основе претензий армян к западным ученым стоит то, что «армяно-американские» исследователи своими изысканиями нанося ущерб к армянским претензиям на Карабах, Киликию, Нахчыван, Гянджу и Турецкую Армению, ставят под сомнение тонкие вопросы культуры, в т.ч. принятие христианства Арменией. Таким образом добросовестные, кропотливые научные результаты западных ученых отвергаются, не имея на то каких-либо оснований».

Вот почему профессор Роберт Григор Сюни заключает свои высказывания следующей мыслью: «Армянские ученые погрязли в трясине националистического мышления». Причины этого, как отмечает видный ученый, - «это следствие существующего у армян в выпуклой форме национализма, отсутствие корней и подмена исторических

знаний вымыслом». «... Этот народ, хотя обычно, и гордится своим историческим прошлым и наследием, но не имеет об этом никакого представления».

Сложно добавить к сказанному что-либо, и, возможно, в этом нет и необходимости. Однако, хотел бы довести один факт, который был в свое время опубликован в ИА «Регнум», и в этом источнике информации, приводя сведения, охаивавшие западных арменоведов, отмечалось, что «[армянская] научная мысль в историографии подвергается интеллектуальной агрессии и, финансируясь Государственным департаментом США, находит свое отражение в искажении истории Армении, начиная с древних времен». Эта информация следовала из совместного заявления ряда армянских историков-ученых, принятого на международном конгрессе арменоведов в Ереване.

Таким образом, подход известных западных ученых, стоящих на объективной позиции, в том числе ученых армянского происхождения, оказался не способным повлиять на находящуюся в националистическом болоте арменоведческую науку.

Поэтому и «Новая Стратегия национальной безопасности Армении», представленная питающимся из этого болота национализма Пашиняном, как совершенно верно было подмечено Помощником Президента Азербайджанской Республики Хикметом Гаджиевым, представляется «словно фальшивый учебник по истории», и этот доку-

мент, полный очередных вымыслов, поливает воду на мельницу армянского национализма и доводится до общечеловечности.

- Спасибо за интервью, Камран муаллим, и чтобы Вы хотели сказать напоследок?

- И в заключение хотел бы напомнить замечательные слова от великого Льва Гумилева: «...Этническая история не беспредельный набор сведений «без начала и конца» (А.Блок) и не просто «дней минувших анекдоты (Пушкин)», а сложная цепочка причинно-следственных связей...». «На индивидуальном уровне ложь – это не только несимметричный стереотип поведения, но и способ воздействия на окружающую среду, этническую и ландшафтную. На популярном уровне это уже массированная дезинформация в антисистемах, воздействующих на среду социальную и культурную».

Убежден, что армянские мифы, построенные на лжи, развенчиваются и впредь будут развенчиваться. «Ведь платье», - как сказал великий испанец Сервантес, - «и облачает и разоблачает».

**ТЕРМИН “АРМЕНИЯ”, БУДЬ ТО ТОПОНИМ
ИЛИ ЭТНОНИМ, НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО
ОТНОШЕНИЯ К НЫНЕШНИМ АРМЯНАМ И
ПРИСВОЕН ИМИ**

(20 октября 2021)

- Камран муаллим, что такое "Арменийа", "арменийцы", какова этимология и происхождение этих терминов, какое они имеют отношение к нынешней Армении и современным армянам?

- Недавно глава государства, выступая перед представителями общественности Ходжавендского района 9 октября 2021 г., отметив значение и исключительную важность гадрутской операции, сказал, что армяне, создавшие фонд под названием Хаястан, использовали его для многомиллионных пожертвований, а расходовало эти деньги бывшее преступное руководство Армении по собственному усмотрению.

Приведем цитату из речи Президента Ильхама Алиева: "Для тех, кто не знает, могу сказать, что Хаястан на самом деле означает Армения. Не знаю, почему на английском, русском языках Хаястан называют Арменией, ведь ар-

мяне называют себя хаями, а свою страну – Хаястаном, а не Арменией. Это дело историков. Я знаю причину, но, видимо, азербайджанским историкам тоже следует провести более полноценное исследование...".

Действительно, сразу оговоримся, что если исключить лживые тезисы в подтасовке Библии в ее армянской редакции, осуществленные М.Хоренским и последующие ревизии его "Истории Хайев", все имеющиеся на сегодня точки зрения относительно терминов "Арменийа", "арменийцы" не имеют никакого отношения к нынешнему Хаястану (Армении) и хаям-армянам.

Опираясь на мысли Президента Ильхама Алиева, считаем необходимым разоблачить один из главных тезисов армянской историографии, в котором сознательно смешиваются понятие географического ареала проживания ряда народов, именуемого "Армения" / "Арменийа" с названием "Страны хайев – Хаястан", на основании сфальсифицированной искусственной синонимии отождествление их политической, этнической и другой истории, тем самым произошло присвоение прошлого древнего края «Арменийа / Армения – Զրմանիւյս» в пользу хай-армян.

Для обоснования приводимой точки зрения нам предстоит, опираясь на древние тексты и классические ис-

точники, рассмотреть происхождение термина Армения / Армения, первичные упоминания о нем в источниках, семантику, смысловую нагрузку термина в разные исторические периоды, а также изучить, какому этносу или этносам принадлежит этот термин и на каком языке говорили древние насельники земель, именуемых этим термином. Тем самым и показать, что появление этого термина не имеет никакого отношения к нынешним хай-армянам, оно было выкрадено и присвоено ими вместе с историей этносов.

Отмечу, что сегодняшняя армянская историография и многочисленные околонучные круги обвиняют нас в том, что только в связи с созданием АДР в 1918 г. (и даже позднее) мы стали именоваться азербайджанцами, причем, с подачи И.Сталина. Пожалуй, это самый досужий тезис армагитпропа, пытающегося апеллировать к нашей "незрелости" как нации и пришлости на земли Южного Кавказа.

Не соглашаясь с этим хай-армянским тезисом принципиально, позволительно спросить: какие бы этнонимы-поименования не звучали бы в наш адрес, будь то азербайджанские тюрки или татары, кавказские тюрки или просто тюрки или мусульмане – все эти названия выражают наше происхождение, наши корни, вероисповедание и ареал проживания, а именно тюрки (татары) с Кавказа, Азербайджана, тюрки-мусульмане.

А как же сегодняшние армяне? Самоименуясь хаями, они присвоили название других этносов и, в частности, армен-арменийцев. В отличие от азербайджанцев, живущих в своем географическом ареале, в стране под названием Азербайджан и представляющих в институциональных источниках историю своей страны как "Историю Азербайджана", современные армяне, самоименуясь как хайи, лавируют в своих исторических документах и как хайи, и как армяне, а свою институциональную историю в той или иной редакции преподносят как "Историю хайев" или "Историю армянского народа", тем самым подменяют понимание страны или название географического ареала проживания своим самоназванием или приобретенным названием других этнических групп. Этот подход, как мы неоднократно отмечали, исходит от аллохтонов-мигрантов, а не автохтонов-насельников той или иной территории. Это взгляд на историю и современность тех, кто, оказавшись на той или иной земле, определяет ее или, по крайней мере, претензии на нее, как на исконные. В отличие от нас – азербайджанцев, в которых летят хай-армянские стрелы о присвоении чужой истории, именно хай-армяне выкрали историю других народов, продолжают красть чужое материальное и нематериальное культурное наследие, любыми доступными способами и средствами стремятся представить миру украденное, как принадлежащую им интеллектуальную собственность.

- *Просим также внести ясность в термин Армения / Арменийа, это топоним или этноним?*

- Начнем с присвоенного названия "Арменийа / Армения", а именно с самых ранних упоминаний в источниках этого термина или его коренной части Armi / Arme / Эрме, Arim и т.п., и разберем, что представляет собой термин Арменийа-Армения:

Мы сталкиваемся с термином "Arima" (Арима), начиная с древнегреческих источников. Отметим, что Аримой в греческой мифологии – существа, страна или место нахождения, которых находится под землей и связано с Тифоном, противником Зевса и других олимпийских богов. **Гомер (IX-VIII вв. до н.э.)** в Илиаде это место именуется как "ложе Тифона" в стране Аримоев.

Другой древнегреческий поэт **Гесиод (VIII-VII вв. до н.э.)** в своем произведении "Теогония" также размещает Тифона в Ариме, а более поздний древнегреческий поэт **Пиндар (ок. 470 г. до н.э.)**, опираясь на киликийское происхождение Тифона, указывает, что именно здесь Тифон и был убит Зевсом "среди аримоев".

Исходя из этого, историк **Каллисфен (IV в. до н.э.)** размещал землю Аримоев в горах Аримой и Арима недалеко от реки Калика, видимо у Корикианской пещеры.

Известный географ **Страбон (ок. 20 г. н.э.)**, останавливаясь на возможных местах расположения "Аримоев" Го-

мера и "Аримы" Гесиода также указывает и Киликию ("География").

Как известно, в древности земли Киликии были одной из колыбелей туранцев по происхождению – ветхозаветных Хаттов. И не случайно, что многие антиковеды видят значительное количество аналогий в древнегреческих мифах о Тифоне и Хеттской мифологии об Улликумми, полагая, что указанные мифы первоначально принадлежали Хатти, а после их завоевания Хеттами, вошли в мифологию последних, а далее, воспринятые греками, нашли отражение в "Теогонии" Гесиода и др. греческих памятниках старины.

И, наверное, далеко не случайно, что на землях древней Киликии в современной турецкой области Караман существует и сейчас город с названием Эрменек.

В Бисутунских (Бехистунских) надписях (520 г. до н.э.) термин Армения (Арменийа) в виде Армини используется в значении "верхний", "верхняя страна", "высокий" и выступает в роли синонима названия Урарту.

В Урартийских надписях (VII в. до н.э.) "Арме" - это восточный край, который располагается в верхнем течении рек Евфрат и Тигр. **В древнееврейских, а также клинописных надписях Ассирии и Вавилона, в текстах древней Персии и Греции** семантика названия "Урарту" также возводится к значению "верхний", "высокий", "высота", "верхняя земля", "горная местность" и т.д.

Заметим также, что Страбон, размещая Arimoi наряду с Киликией и в Сирии, идентифицировал Arimoi (Аримоев) с **Aramoeans Сирии, т.е. с арамейцами**. По его мнению, и со ссылкой на историка **Посидония** (ок. II в. до н.э.), Ассирийские цари в своих писаниях именно так и представляли Аримоев.

Современные историки-исследователи, в т.ч. XIX-XX и XXI веков, опираясь на приведенные исторические сведения, в значительной мере расширили наши знания в этой области. Так, проф. **Дж.Кэмпбелл** (J.Campbell "The Hittites. Their Inscriptions and their History", Montreal, Toronto, 1890), указывает, что корень названия "Armini" восходит к названию племени Arima / Arimi | Erme (на греческом Arimai или Arimoi) и что указанное племя входило в состав "народов Наири", являвшихся потомками древних туранцев Хатти, поименованных в Библии как Ashteroth (Ashashtari). Именно их древние египтяне именовали месопотамскими Naharaim, а в текстах на иврите – как Aram Naharaim, ассирийцы же называли их Nairi (Наири). Геродот считал их саками и называл Neuri (Невры). В Италии они были Naharcer – частью этрусков, а в Испании – Navarresa, их связывали с народом Khubur-Субарами или Сабирами / Савирами.

Другой современный специалист **Лейн Фокс** в работе "Путешествующие герои: греки и их мифы в эпическую эпоху Гомера" (Lane Fox "Travelling Heroes: Greeks and Their

Myths in the Epic Age of Homer”, London: Allen Lane, 2008) также связал термин Арима с хеттскими топонимами "Эримма и Ариммата".

В заключение изложим два ярких примера, с которыми мы встречаемся, изучая термин "Армения / Армения" и его коренную часть (основу) Арми / Арме / Ерме; один из которых приводит нас к трактовке текстов, найденных при археологических раскопках в Эбле, датируемых не менее 4-мя тысячелетиями ранее, т.е. примерно к 2300 г. до н.э., а второй – к трактовке одного из сюжетов мифологического характера, донесенных до нас Страбоном и датируемых не менее 3-мя тысячелетиями ранее, дотроянской эпохой.

Сборник "Древняя Эбла" был посвящен историко-культурным памятникам Эблы – древнего города, открытого итальянской археологической миссией в Сирии и составлен итальянским ученым, главой итальянской археологической миссии в Сирии проф. Паоло Маттиэ с заключительной статьей проф. И.Дьяконова. Найденные археологические находки относятся к царскому дворцу в Эбле – конец III тыс. до н.э. Материалы сборника не могут быть обойдены вниманием, поскольку в некоторых древних текстах название "Эбла" используется параллельно с названием "Арманум" (Armanum).

Исследователь П.Гарелли в этом сборнике "Древняя Эбла", под общ. ред. И.М.Дьяконова, М., "Прогресс", 1985 г., отмечает, что в отличие от другого специалиста Дж.Пет-

тинато, полагающего, что "Ar-mi" как имя собственное и считающего это существительное означаящим "город", а именно Эблу, т.е. хороним, предлагает понимать под "Ar-mi^{ki} Ar-mi^{ki}" людей (города) Ar-mi или **армийцев**, т.е. этноним.

Поскольку нет прямого ответа на вопрос о местонахождении города Ar-mi, но известно, что он находится поблизости к г. Эбла, частое параллельное употребление наименований Эблы и Арми ("Ebla^{ki} wa Ar-mi^{ki}") **приводит к рассмотрению аналогичного параллелизма в надписях аккадского царя Нарам-Суэна: "Ar-ma-num^{ki} и Eb-la^{ki}", либо в виде "Ar-ma-nim и Eb-la^{ki}".**

В связи с этим известный ученый И.Дьяконов в статье "Значение Эблы для истории и языкознания" отмечает, что "о походах" на Эблу сообщают два царя нижнемесопотамской династии Аккада: "Саргон Древний (2316-2261 г. до н.э.) и Нарам-Суэн (Нарамсин) (2236-2200 г. до н.э.) и, видимо, именно Нарам-Суэн совершенно разрушил "Эблу и Арманум" и уничтожил эблаитское царство около 2225 г. до н.э. при его последнем царе Ибби-Зикире...". Эбла была восстановлена около 2000 г. до н.э., но население ее, по мнению И.Дьяконова, сменилось, распространился аморейский западносемитский и хурритский языки и Эбла, играя определенную роль в течение первой половины II тыс. до н.э., была еще раз разрушена и не возрождалась более. Дьяконов пишет, что в текстах идет речь об Эбле периода

ранней бронзы, примерно 2500-2225 гг. до н.э., когда здесь жило "самобытное население", говорившее на новооткрытом эблаитском языке. Амореи и тем более хурриты, по мнению Дьяконова, жили здесь позднее. И здесь особо подчеркнем одну мысль И.Дьяконова со ссылкой на И.Э.Гельба (G.J.Gelb "Ebla and the Kish Civilization", "La Lingua di Ebla", Napoli, 1981): "... **Топонимика эблаитских текстов не хурритская, не шумерская и не семитская [мы могли бы прибавить – и не индоевропейская], а указывает на какой-то более древний этнический субстрат, пока совершенно загадочный**".

И.Дьяконов подчеркивает, что "в некоторых **околонаучных** кругах исключительный интерес вызвало название соседнего с Эблей города Arm num, а также нередко встречающегося в текстах топонима (?) или этнонима (?) "ar-mi^{ki}", и возникла надежда – нельзя ли видеть здесь предков армян?". Убедительными аргументами И.Дьяконов доказывает, что "**предположение о существовании армян в Сирии III тысячелетия не представляется вероятным**", а "**миф об армянах**", упоминаемых в эблаитских текстах, "**обречен растаять так же, как миф о библейских городах**". Так как "**в многочисленных личных именах из Эблы ни в одной топонимике нет и намека на армянский или какой-либо иной индоевропейский лингвистический элемент**". Известно также, что "**никогда в течение своей истории сами армяне себя так не называли**". Персидский и гре-

ческий термин Armeniya "был создан соседями армян-hayk по какому-то топониму на южной окраине их обитания" и "нет причин, почему бы этот топоним не мог существовать здесь намного раньше, за тысячелетия до образования армянского этноса", а созвучие между названием древнесирийского города III тыс. до н.э. и названием, которое дают с VI в. до н.э. армянскому народу чужестранцы, является случайным.

"Что касается этнонима ar-mi^{ki}..., то более вероятно (как отмечено у И.Дьяконова), что в нем нужно видеть название жителей г. Арманум, или же известный семитский этноним armi, arami, arammi, который не относился изначально к арамеям, т.е. к определенной, засвидетельствованной с конца II тыс. до н.э. группе семитов... Дело в том, что этноним Aramu (откуда притяжательная форма arami, armi и т.д.) упоминается уже в аморейских генеалогиях в начале II тыс. до н.э., а также в Библии в качестве эпитета предка древних евреев, арамеев и арабов и, видимо, означал "номады" вообще, т.к. ни амореи, ни евреи, ни арабы никогда не говорили на том семитском языке, который сейчас в науке называется арамейским".

Данный пример убеждает нас в том, что

термин Армения / Армения и соответственно Арманум, Арми, будь то этноним или топоним (хороним), не имеют никакого отношения к нынешним армянам и был присвоен

ими, а происхождение термина не связано, по крайней мере, ни с семитами, ни с индоевропейцами.

И здесь будет уместно процитировать замечательную мысль проф. Дж.Кэмпбелла, который отмечал, что и **"ранняя история Арменийи и Персии были получены благодаря туранским документам и традициям.** Как и большая часть историй от Раджи Tarangini ("История царей Кашмира") опирается на туранские источники. Благодаря Туранской Малой Азии не только греческие авторы на Западе могли представить свою историю, но и многие другие почерпнули ее от иллирийцев, этрусков, кельтов в силу сохранных ими письменных традиций. В самых старинных записях, сохранных кельтскими и скандинавскими авторами, инкорпорированы именно эти традиции, традиции более цивилизованных туранских народов" (John Campbell "The Hittites. Their Inscriptions and their History", 1890, на англ. языке, перевод наш).

Приведу еще один пример. Хай-армяне, приватизировавшие термин "армяне" и хватающиеся за любой термин, в основе которого лежит буквосочетание "Arm" как за соломинку, выводящую на их древность, не могли пройти мимо отрывка из Страбона "География", где говорится об Армене / Арменусе (здесь уместно было бы заметить, парадоксально, но по свидетельству, одного из армянских академиков С.Айвазяна слово "арматура", как и все терми-

ны, имеющие в корне сочетание "арм" исключительно хай-армянского происхождения). В повествуемом Страбоном, опираясь на древнегреческую мифологию, когда Аргонавты были в поиске золотого Руна и к ним примкнула группа фессалийцев во главе с Арменом, Страбон пишет: "По преданию Ясон во время своего путешествия в Колхам вместе с фессалийцем Арменом проник вплоть до Каспийского моря, и посетил Иберию, Албанию и большую часть Армении и Мидии, как это доказывают находящиеся там святилище Ясона и некоторые другие памятники. **Армен же, говорят, происходил из Армении**, одного из городов, лежащих у Бибейдского озера между Ферами и Лариссой, спутники его, будто бы заселили Акилисену и Сиспаритиду до Калаханы и Адиабены. **От имени Армена, говорят, осталось и название Армении**". Несомненно, что приведенный отрывок из Страбона о Ясоне и Армене имеет мифологическую основу, но зачастую мифы отражают отголоски, реминисценции некогда существовавших событий. Как видно и среди античных авторов Македонской эпохи, имело место представление о том, что географическое название Армении является памятью от имени фессалийца Армена и, стало быть, именно героям дотроянской эпохи Ясону и Армену мы обязаны этим названием. И здесь мы видим этнонимическую основу этого термина.

Но из источника также известно, что в древней Фессалии, населенной пеласгами туранского происхождения,

существовал город с названием Армения / Ормения, именно по территории этого топонима протекала река с названием Аракс, именуемая ныне Пеней.

Итак, фессалийский Армен, фессалийский город Армения, где протекала р. Аракс и он же и его спутники называли Араксом гидроним, рождающийся в горах Анатолии. Как с очевидностью следует из этого мифологического сюжета, изложенного Страбоном, ни он, ни последующие античные авторы не связывали название "Армения / Armeniya" с армянским этносом (армянами), ни тем более с нынешним армянским этносом (хай-армянами).

Тем самым появление географического термина Армения / Armeniya и ее упоминание в античных текстах никоим образом не согласуется с точкой зрения некоторых современных историков о том, что хай-армянский этнос и армянский язык возникли в связи с появлением на исторической сцене географического названия Армения.

И это подчеркивалось даже И.Дьяконовым, считавшим, что "эту точку зрения следует признать наивной и ни в коей мере не удовлетворительной" (И.М.Дьяконов "Предыстория армянского народа". Ер., 1968).

Отметим, что **ранние фессалийцы не говорили на греческом языке. По мнению Геродота, они говорили на**

пеласгическом языке. Геродот, владевший многими языками Балкан и Малой Азии, не понимал пеласгский язык и считал его "бесспорно варварским". Геродот писал: "На каком языке говорили пеласги, я точно сказать не могу. Об этом можно судить по теперешним пеласгам, что живут севернее тирсенов в городе Крестоне (они некогда были соседями племени, которое ныне называется дорийцами, и обитали тогда в стране, теперь именуемой Фессамиотида) и затем по тем пеласгам, что основали Плакию и Скиллак на Геллеспонте и оказались соседями афинян, а также по тем другим городам, которые некогда были пеласгическими, а позднее изменили свои названия. Итак, из этого можно вывести заключение, что **пеласги говорили на варварском языке**".

Таким образом, Геродот считал, что фессалийцы говорили на пеласгском языке, чуждом, варварском для эллинов, и многие жители Греции, имея пеласгское происхождение, до эллинизации говорили на этом своем языке, прежнее название Эллады – Пеласгия (Геродот I, II). Эти же сведения были повторены и другим древнегреческим автором V в. до н.э. Фукитидом в его "Истории", а Страбон в "Географии" отмечал, что "пеласги были древнейшим из всех племен, которые властвовали в Греции. Он же подчеркивал подвижность, частое перекочевывание этого племени, точно так же, как и "римский автор Плутарх в "Сравнительных жизнеописаниях". Ромул, отмечая пере-

мещение пеласгов, подчеркивал, что город Рим был основан и получил название от пеласгов "обошедших чуть ли не весь мир". Наконец, многие античные авторы сообщали, что эллины вытеснили пеласгов из Фессалии. Последнее, перебравшись за море в Италию, образовали этрусский народ, который римляне называли турсками, а греки – турхенами. Оставшиеся в Греции пеласги были ассимилированы. Геродот считал, что последним пристанищем пеласгов был остров Лемнос, где они сохранялись еще в VI в. до н.э. Здешняя стела с записями пеласгов позволяет полностью отвергнуть индоевропейское представление об этом языке и, по мнению специалистов, устанавливает родство этого языка с этрусским и этнокипрским (этнокиприотским).

Подводя итоги приводимому материалу, констатируем, что Армен и его спутники говорили на пеласгском языке туранцев и что имя "Армен" восходит к туранским корням, следовательно, около 3 тыс. лет назад, как минимум, в регионе присутствовали носители туранского, прототюркского языка. Очевидно, этот термин не имел отношения к армянам.

В заключение мы приведем интересную мысль проф. Дж.Кэмпбелла из ранее цитированного источника. Кэмп-

белл писал, что "туранцы были предшественниками арианцев и семитов на землях Малой Азии ... и поэтому оправдано искать на языке их представителей этимологию наиболее древних терминов, включая личные имена, географические или мифологические названия в пределах Туранской империи".

Итак, приведенных ссылок достаточно, чтобы понять, в каком смысле употреблялся термин "Армения / Армения". Это, с одной стороны, название географического ареала или топоним, а точнее хороним, - а с другой стороны, название этноса или этноним. Объединяет их то, что они не имеют отношения к сегодняшней Армении и хай-армянам.

- А что представлял собой географический ареал Армения / Армения?

- Разбирая, какую смысловую нагрузку нес в себе исторический термин Армения / Армения, географически очертим пространство, к которому этот термин прикладывался и выясним, кто были его насельники. Это земли Восточной Анатолии и вот какую характеристику дает им уроженец Карса (Восточная Анатолия), известный турецкий историк Фахраддин Кырзыюглу в одной из последних

своих работ (совместной) под названием "Türk Tarihinde Ermeniler" ("Армяне в истории турков"), изданной в Анкаре в 1995 г.

Земли, ограниченные на севере Кавказским хребтом и Черным морем, на юге Кызыл Озеном, Керкуком и Сынчар-дагом, что в Сирии, на западе – Малатья – Шукуровом и Азиатским Ырмагом, а на востоке землями вплоть до Каспийского моря были примечательны тем, что ее речные воды стекали в четыре моря. Именно по этой причине с древнейших пор и на различных языках эти земли именовались "Yukarı-Eller" или "Yüksek-Ülke" ("Верхние Земли" (области) или "Высокая Страна"), т.е. земли, откуда стекали воды. Еще в 1280 г. до н.э. земли на севере Большого Заба и верховьях Тигра, включая округ у озера Ван, ассирийцы в клинописных текстах на своем семитском языке описывали как Uru (высокая, yüksək) – Atru (страна, ölkə), что в сокращенной форме представлялось как Ur-Artu (Ур-Арту). Или же Урарту.

Им же, ассирийцам, принадлежит и запись, в которой они используют как географический термин землю, приносящую воды в Ассирию, название Nairi (Наири), т.е. Nehirler (Irmaklar) или "речная, водная" (Позднее они стали придавать Nairi другой смысл, а именно "вражеская"). Об этом писал турецкий проф. Шемседдин Гюналтай (Ş.Günaltay "Yakın Şark II Anadolu", Ankara, 1946). Несколько позднее название "R-R-T", т.е. без огласовки, указывающее

на эти земли и имевшее место в более ранних вариантах Библии, в части "Бытие" (Генезис VIII, 4), было представлено в поздних редакциях Библии уже в огласованной, т.е. с добавленными гласными как "горы Араратские" или "Земля Араратская / страны Араратские", как место пристанища судна Ноя, Ноева Ковчега.

Пришедшие из южных степей в I тыс. до н.э. и разместившиеся на землях Диярбекир семиты-арамеи северные земли верховьев Тигра на своем языке стали именовать как "Ar-Mina" / Har-Mina / Har-Min-yab, что по смыслу также означало "Верхняя земля / страна" (здесь "Ar" = "высокое, верхнее", а "Mina" = "земля, страна"). Этот же термин достался в наследство и персам, "усвоившим" в период своего владычества в качестве разговорного языка арамейский и применявшим это название к народам, проживавшим у истоков Тигра и в верховьях Евфрата. Это и послужило основанием для надписи царя Дария I на Бехистунской (Бисутунской) скале в 515 г. до н.э. упомянуть эти земли в виде Ar-Mina и Ar-Minia (географически нынешний Елазиг-Тунджели отрезок). Это отмечали в своих книгах: "Histoire Documentaire de l'Armenie des Ages du Paganisme" армянский католический священник-историк Иосиф Сандаджиан (Joseph Sandaljian, Rome, 1917, на франц. языке), а также французский историк Рене Груссе (Rene Grousset, "Histoire de l'Armenie (des origins a 1071)", Paris, 1947, на франц. языке).

Позднее уроженцы Западной Анатолии, ионийцы (древние греки) **Гекатей Милетский (549-486 гг. до н.э.)** и Геродот (484-425 гг. до н.э.), заимствуя у персов семитское географическое название (Армини, Арменийа), использовали в своих трудах термин "Armenya" ("Верхняя земля, страна"), а насельников этой земли именовали "Armenioi" (Armenlær, Армены, Арменийцы). И это стало традицией в последующих греческих и римских источниках.

Как следует из изложенного, термины "Yuxarı Ellər / Высокая, Верхняя земля, страна", "Urartu", "Ar-mina / Ar-Minia", "Armenya", отражая географически примерно сходную территорию, имеют также и определенную смысловую тождественность, поскольку на разных языках означают одно и то же.

Заметим, что Геродот восток Галиса (Кызылирмак) называл "Yukarı-Asiya" (Верхняя Азия), а свидетель покорения Константинополя (1453), византиец Крестобул придерживался того же мнения, да и в "Анабасисе" Ксенофонта поход десятитысячников понимался как поход в "Yukarı Eller" (Верхние земли).

Подчеркнем, что

«Armenya», прежде всего, как географический термин в определенные исторические промежутки означал и административное деление (Геродотовская эпоха и период Ахеменидского владычества), и конфессио-

нальную принадлежность насельников (период христианства ее жителей).

Академик Николай Марр, знаток Габара, объяснял происхождение термина "Armenya / Ermeni" разделением после Халкидонского Собора в 451 г. христиан на ортодоксов (православных) и григориан, как на употребляющих свинину и разводивших этих животных и тех, у кого это было в запрете, т.е. он считал, что этот термин употребляется не в этническом, а в географическом смысле, а армянийцы означало то же, что выражали термины анатолийцы, балканцы, кавказцы, сирийцы, другими словами, подразумевал насельников ареала географического термина "Armenya / Ermeni (Ermenli)". Излишне напоминать, что нынешние армяне, как и ранее, именуют себя хайями, а свою страну – Хайястан.

Фахраддин Кырзыюглу в упомянутой нами работе со ссылкой на армянский источник – **Гранта Андреасяна** совершенно справедливо отмечает, что хайи усвоили название "Armenian / Ermeni" много позднее и далеко не случайно, что армяно-григорианские священники, такие как Григор из Ахлата, повествуя о Тимуре (события 1393 г.), Восточную Анатолию именует "Yukarı-Memleket" («Верхняя страна») или же Григор из Кемаха (запад Эрзинджана), упоминая Джелаиридов, называет эти земли "Yukarı Eyaletler" («Верхние края»). Другими словами, армянские авторы не использовали еще термина "Армения".

Сказанное достаточно ясно свидетельствует о том, что термин "Armeniya" употреблялся в первую очередь как территориально-географическое понятие, а также имел и конфессиональное значение.

Этот термин стал употребляем у хай-армян только в средние века, именно это и указывает и армянский исследователь Ф.Экозьянц в своей работе "Израэль Ори. Ларец Пандоры", кн. 1.

- *Насколько известно, хай-армяне связывают "свое происхождение" не только с армянами, но и с арамеями.*

- Действительно, некоторые зарубежные исследователи, например, **Сент Мартен** (St-Martin), связывали термин "Армини" со словом "Арам", возможно, в силу указания Страбона, что армяне являются родственными семитам, т.е. арамеям, сирийцам и арабам, о чем я упомянул выше. И здесь важно выяснить, кого имел в виду Страбон под понятием "армяне": арменов-армянцев, проживающих на территории Армении, или хай-армян. С этой целью ознакомимся с мнением некоторых ученых:

- И.Дьяконов: *"Хай никогда не называли себя армянами, армянами"...*

- И.Шопен (русский кавказовед французского происхождения): *"Армяне, и хаи разного происхождения. Трудно уяснить, что наши ученые, изучающие историю Армении, на основании чего позволяют себе во всех случаях связывать историю и название хайков и их родины Хаястана с историей совершенно другого народа и перевести на армянский язык это слово. Ведь ясно, что между пришедшим с севера яфетического происхождения Арменом с пришедшими с юга семитского происхождения хайками [хаями] нет и не может быть ничего общего"*.

И.Шопен считал, что современные хай-армяне являются народом, который происходит от смешения армян, парфов, хаев и евреев, народ, который забыл свои корни и родное самоназвание.

- Н.Адонц (известный армянский историк, книга "Армения в эпоху Юстиниана"): *"Армянская национальность сформировалась из разных не только племенных, но и расовых элементов"*.

- Н.Эмин (армянский автор и переводчик): *"...Гайканцы [хаи] не являются армянами, а являются народом, имеющим совершенно другое происхождение"*.

Точка зрения И.Дьяконова, И.Шопена, Н.Адонца, Н.Эмина убеждает нас, что посредством имени Арам семитами могли быть не армяно-населенники Арменийи, а хай-армяне.

Известно, что корни хай-армянских фальсификаций ведут к М.Хоренскому, и каждая последующая фальсификация начинает обрастать новой ложью. И именно с "легкой руки" этого известного хай-армянского историка были созданы мифические образы хайских предков, а эпонимы Араманеак, Арамаис, Арам и Гайк внесены в библейские сюжеты. И именно М.Хоренский отмечал, что разные народы страну хайев связывали с именем Арама точно так же, как греки называли их "арменами", персы и сирийцы – "арменик" (Книга 1, глава 12).

Однако история гласит, что Арам является главой известного семитского рода. Язык арамеев служил средством общения среди народов Ближнего Востока и Месопотамии, на арамейском языке были написаны Новый и Ветхий Заветы.

И это "нововведение" М.Хоренского приводило к тому, что хай-армяне, являвшиеся индоевропейцами, хотели также стать не только древними насельниками Арменийи, народом совершенно другого происхождения, но и вдобавок и семитами-арамейцами.

Все эти исторические истины, не имели для М.Хоренского особого значения, потому как он при каждом удобном случае восхвалял "подвиги" Арама, совершенные им во имя "хайского народа". То, что Арам выступает в двух ипостасях – и в роли эпонима, и в роли предводителя

хай-армянского народа, является итогом выдумок М.Хоренского.

Таким образом, хай-армяне, будучи индоевропейцами, хотят также стать и армянами-арменийцами и семитами-арамейцами.

А почему бы и не воспользоваться этими авторитетными именами? И совершенно не случайно, что современные армянские историки и лингвисты даже пишут книги на эту тему (Н.Мкртычян, “Семитские языки и армянский”, Ереван, 2005 г.).

- Какие выводы следуют из сказанного?

- Во-первых, насельники древней Армении / Армения – армены или арменийцы не являются нынешними хай-армянами, а представляя собой совокупность различных племен, именовались так в силу компактного местожительства в этом географическом ареале. Естественно, что название территории не имеет никакого отношения к нынешнему Хайастану / Армении. Тем самым термин Армения / Армения и армены-арменийцы не имеют никакого отношения к нынешней Армении и современным хай-армянам.

Языки, которые служили общению на этой территории, не принадлежали хай-армянам и в основном явля-

лись языками государственных образований, в которые входила Армения как географический ареал.

Во-вторых, расположенные в Восточной Анатолии земли Армения с древних пор являлись местами проживания ряда автохтонных этносов, таких как хатты / хетты, хурриты, субары, алародийцы-урарты, а затем киммерийцев и саков и других туранских народов – халдеев, халибов, таоков и т.д. А что касается хайев, то с момента их появления на этих землях и в последующем, они никогда не составляли большинства в этническом массиве армяноармянцев и проживали на окраинах в виде малой колонии.

Не мешало бы здесь напомнить мнение одного из крупнейших американских арменоведов армянского происхождения, профессора политической и социальной истории Мичиганского университета, заслуженного профессора политологии Чикагского университета Рональда Григора Сюни в его исследовании "Взгляд на Арарат: Армения в новой истории" (Ronald Grigor Suni "Looking toward Ararat: Armenia in modern history"; Indiana University Press, 1993):

"...Армяне – особенный народ, поскольку, во-первых, они образуют нацию (или, по крайней мере, национальность), живущую внутри другой нации, и, во-вторых, это народ, который часто гордится своим наследием, о котором они не имеют ни малейшего представления..."

...Ярко выраженный (резкий) национализм для многих [армян] является компенсацией отсутствия корней (безродности) и подменой исторических знаний".

"...С точки зрения базовой культуры и социальной структуры – двух наиболее важных черт народа, различий между коренными армянами и нынешними много больше, чем каких-либо сходств".

В-третьих, Хайи до прихода на территорию Армении, находясь под сильным воздействием, сформировались как целостность под влиянием арамеев, являвшихся семитами и именовавших своего предка Арамом.

В-четвертых, восходящий к древним Хаттам термин "Арми / Armi" во времена Геродота нес смысловую нагрузку территориально-административной, единицы деления, в христианский период в большей степени означал этнический массив, составленный из народов, следовавших григорианской конфессии, а в средние века, когда основная масса насельников этих земель – армянцев приняла ислам, название "Армения" было присвоено хайями в качестве этнонима.

Профессор Сюни, описывая эпоху Трдата Аршакида, пишет:

"...Досовременные армяне считали себя прежде всего религиозным сообществом и много из того, что мы считали национальностью сегодня, содержалось в религиозной идентификации ранних времен". За долгие

годы османского владычества религиозная идентификация была узаконена в армянском "миллет" – политической формации, посредством которой армяне управлялись косвенно султаном через армянского патриарха в Стамбуле. Скорее, чем язык или этническая принадлежность, религия определяла народ (миллет) в Османской империи. В Российской империи армяне были объединены в единую религиозную общину под религиозным и образовательным управлением католикоса в Эчмиадзине".

В-пятых, Хайи, приватизировавшие в средние века этноним "армяне", преследовали ряд целей: в счет не принадлежащего им вымышленного названия "Армяне" присвоить территорию автохтонов этих земель и сфальсифицировать их историю, превратив ее в "Историю Хайев", а также обрести легитимность в связи с административными реформами Юстиниана в VI веке и начиная с той поры соотноситься к нынешним хай-армянам термин "Армения".

Относительно используемого языка в этот период, не случайно известный армянский лингвист Э.Г.Туманян писал, что "до создания армянской письменности делопроизводство, а также обучение в школе и проповеди в церквях велись на сирийском, греческом или персидском языках", причем иранских заимствований было так много, что длительное время армянский считали входящим в иранскую группу и "дало повод ... предполагать об иранском происхождении армянского языка" (Э.Г.Туманян "Древнеар-

мянский язык", Изд., "Наука", М., 1971). И эта точка зрения об использовании сирийского, греческого и персидского языков в период, включая V в. н.э., считается принятой в армянских научных кругах.

*- Так, на каком же языке говорили в Армении / Ар-
мении?*

- Мы неоднократно, опираясь на источники, наглядно показывали, что на протяжении тысячелетия на территории Армении ни о какой хай-армянской государственности и языке не могло идти речи.

Профессор Сюни, описывая эпоху Тиграна, когда на очень короткое время Армения стала многонациональной империей и подчеркивая, что институт царской власти был значительно слабее древних форм социальной организаций, отмечает:

"Ни в коем случае нельзя рассматривать древнюю Армению как понятие, приближенное к национальному государству в современном понимании. Здесь группы княжеств сражались друг против друга, часто армянские феодалы вступали в союз с неармянскими силами и противостояли против своих собратьев-армян. История арабского покровительства семье Багратидов известна так же, как близость Мамиконянов с Византией..."

А теперь приведем примеры из V в. до н.э., следуя Ксенофону ("Анабасис"), откуда можно сделать следующие заключения:

- В так называемом "армянском царстве" Оронтидов, где правил сатрап персидского происхождения Оронт и эта территория ("Восточная Армения") была подвластна персидскому царю, в то время как кардуки и их земли были независимыми, в войсках Оронта армяне (армяне), марды и халдеи являлись наемниками, т.е. основу войска составляли регулярные персидские силы.

- Как следует из примечаний и комментариев переводчика "Анабасиса" М.Максимовой, "армянами назывался союз племен, обитавших в восточной и западной Армении", которые "впоследствии распространились дальше на восток, объединившись с племенами, живущими за Ван и Урмия, и образовали Армянское царство".

Примерно в то же время в западной Армении правил сатрап Персидской империи Тирибаз, эта территория была также подвластна персидскому царю, в персидских войсках Тирибаза наемниками являлись представители племен халибов и таохов.

Самый главный вывод сводился к тому, что как в восточной, так и в западной Армении разговорным языком являлся персидский, а не какой-то хай-армянский. И что очень важно – сельские жители, начиная со ста-

рост сел и простых селян, являющихся армянами, общались с греками через их переводчиков исключительно на персидском языке. Вероятнее всего, что в этот период для большинства населения Армении персидский язык был родным языком.

Далее, переместившись во времени примерно на 5 веков позднее, обратимся к Страбону ("География"), из написанного которым можно сделать следующие заключения:

Спустя 5 веков после Ксенофонта полководцы Антиоха Селевкида Артаксий и Зариадрий расширили территорию Армении, где правили, а ранее имевший место на этой территории персидский язык общения сменился арамейским. И опять-таки ни о каком хай-армянском языке общения сведений не имеется, что подтверждает информацию Ксенофонта об отсутствии в качестве разговорного хай-армянского языка.

По мнению Страбона, у сирийцев, арабов и арменов (армян), наряду с общностью языка, наблюдаются сходные черты в образе жизни, физическом облике и строении (здесь следует отметить, что посредством мифологического имени Арам от Хоренского, согласно Адонцу, Эмину, Шопену, родство с арамейцами-семитами имело отношение не к арменам (арменийцам) в целом, а к хай-армянскому этносу).

Переместившись во времени еще на 5 столетий, остановимся на трудах Прокопия Кесарийского (VI в. н.э., "О постройках"). Автор, описывая Армению, особо останавливается на деяниях императора (Византии) Юстиниана в Софене и отмечает: "Вот какими способами он [император] явился спасителем **народов Армении**, дав им безопасность". Изложенное позволяет прийти к заключению, что даже спустя приблизительно 1000 лет после эпохи Ксенофонта на территории Армении, как и ранее проживали различные народы (племена), не имеется сведений о существовании хай-армянского этноса как титульной нации. Сказанное подтверждает тезис о названии "Армения" как территориально-географического понятия, и в полной мере опровергает надуманные тезисы о наличии хай-армянских царств.

Следует отметить, что о сфальсифицированных хай-армянских царствах – Ервантидов, Артешесидов, Аршакидов с титульной хай-армянской нацией и единым разговорным хай-армянским языком имеются откровения и самих армянских деятелей.

Кероп Патканов, известный армянский лингвист-историк в своей работе "Исследование о диалектах армянского языка" (Спб., 1869 г.) указывал, что "разнообразные **диалекты и говоры армянского языка** нашего времени, суть только видоизменения одного, древнего, общего для

всей армянской нации языка, в настоящее время не выдерживает критики".

Ученый, обратив внимание на тот факт, что невзирая на многочисленные переселения армян, армянские поселения в новых краях продолжали использовать те же наречия, которые бытовали у армян, оставшихся в родных краях. Именно это позволили К.Патканову сделать очень важный вывод о существовании издревле многочисленных наречий в разговорной речи армян, подкрепляемый написанным в XIV в. известным армянским писателем Иоанном Ерзенкаци о наличии еще в тот период 8 наречий в разных областях Армении. Другими словами, существующие наречия хай-армянского языка отнюдь не являются разнообразными искажениями некоего древнего литературного языка, а всего лишь "преемники существовавших издревле наречий армянских племен", пишет К.Патканов. И далее он продолжает: "Едва ли мы ошибемся, если скажем, что язык Хоренского и др. его современников не был разговорным". Автор доказывает тезис, что **"современные народные наречия армян существовали почти в таком же виде и до V в., когда первые переводчики христианской Армении из придворного языка образовали тот условно-литературный язык, который для армян до начала настоящего столетия [имеется в виду XIX в.] был тем же, чем латинский язык Европы средних веков"**.

Армянский ученый допускает, что этот "единый" мертворожденный и надуманный язык если и мог быть когда-нибудь разговорным, "судя по формам и относительной полноте слов, никак **не позже парфянской династии в Армении**, следовательно, за 150 лет до Р.Х.". Из этого следует, что если армянский автор и допускает гипотетическую возможность существования единого языка, то соотносит ее к эпохе до утверждения власти Больших Аршакидов на территории Армении и создания здесь Аршакидского правления.

Между тем дело не только в том, что не существовало общего разговорного языка у хай-армян, а прежде всего в том, что географическое пространство, именуемое Арменией с позиций насельников, представляло собой несмешанную разнородную этническую общность, состоящую из различных племен преимущественно малоазиатского и тюркского (туранского) происхождения, среди которых хай-армянские племена были представлены в незначительном количестве.

- Какие племена и народы проживали в Армении / Армения?

- Для ответа на данный вопрос обратимся к описанию насельников территории Армении (Armeniya) эпохи, предшествовавшей Аршакидскому "царству» и частично затронувшей ее (конец до н.э. – начало н.э.), которую предста-

вил известный армянский автор Иосеф Сандалжян (I.Sandalgian) в своей книге "Histoire documentaire de l'Armenie des ages du paganisme (1410 av.-305 apr. Y-C)", что в переводе с французского языка оригинала звучит как "Документальная история Армении в языческую пору (1410 г. до н.э.-305 г.н.э)". Книга была издана в 1917 г. в Rome Imprimerie du Senat издательством de Q.Bardi. Как явствует из названия источника, историческое повествование охватывает время дохристианской Армении, включает в себя земли не только Восточной Анатолии (именуемой ныне в хай-армянских источниках как Западная Армения), а также так называемый Восточной и вокруг нее, на которые и ныне претендует армянство. Автор представляет перечень 13 племен (народов), и в этом списке большая часть из них имеет тюркское, туранское происхождение.

Приводим перечень этих племен и народов с учетом комментариев знаменитого турецкого историка, уроженца территории Карса, т.е. земель, о которых идет речь, Фахраддина Кырзюоглу (F.Kirzioğlu "Kars tarihi"):

- Племена Гогу – проживавшие в северной части земель Питашкха потомки легендарного предводителя Саков Гогу, откуда и происходят названия провинций Гогарена / Гугарк;

- Племена Саков, проживавших на территории Гянджи-Карабаха и от имени которых и происходит название Сакасена;

- Племена Аворсов / Аорсов, проживавших в районе Маку, которые известны и как Авары, распространившиеся позднее на территории озера Гейча-гель / Алагез (Арагац), и от которых происходит название Аваран.

- Племена Сираков / Шираков, проживавшие вдоль р. Арпа-чай в Сиракен / Шурегел с центром в Ширавакане;

- Племена Аверелянов, что по смыслу означает "Восточные", проживавших в Пасене;

- Племена Мардов, проживавшие в районе Агрыдаг (Арарат) и Кзыл-озен-Агзы и, вероятнее всего, давшие название Мардину / Мердин;

- Племена Парфов (Парфян), создавших государство Малых Арсакидов (Аршакуни), включая потомков Арсаков (Аршакуни) и происходивших из того же этнического корня Сурен-Пахлавов-потомков Григория-Просветителя, принесшего христианство;

- Племена Камсараканцев (беки), происходивших из Карен-Пахлавской ветви Арсакидов, пришедших из Хамадана и разместившихся в южной и восточной частях Карской провинции (в 310-722 гг. н.э. являлись правителями Армении);

- Племена Орбелианов (беков), пришедших вместе со своим войском из Ченастана (Восточный Туркестан) в Грузию и возглавившие здесь воинство (полководцы), происходивших из ветви Уч-Ок (Три стрелы), получивших в Арме-

нии вотчинные земли, проживали и в Северном Паташкхе (туранцы-тюрки по происхождению);

- Племена Мамиконянов (беки) – из потомков Мамыка и Гонака, пришедших из Ченастана (Восточный Туркестан), наследственно возглавляли командование войсками в 315-582 гг. н.э., национальные герои, собственники вотчинных владений и имели тюрко-хуннское происхождение;

- Племена Ванандов (Банандов) – пришли в 202 до н.э. с Северного Кавказа, разместились в равнинной местности Карса и отсюда происходит название "Balanqlar (Баланглар)" и происходили из ветви булгар-тюрок;

- Племена Булгар – пришедшие после Ванандов с Северного Кавказа, разместившиеся в Байбурт-оба (территория, именовавшаяся в древности "Pariadres") и от этнического названия которых происходит название Баркар / Балкар, также тюрки по происхождению;

- Племена Багратуни, полагавшие, что происходят из этнических корней Давида, являлись "венцевозлагающими" и главными визирями, впоследствии одна из ветвей в 899-1001 гг. являлась царями Абхазии – Картли, а другая ветвь (григорианская) в 885-1064 гг. правила в Ани.

Что можно сказать в связи с приведенным Сандалжияном перечне насельников Армении? Как мы видим, основная масса племен имеет туранское или прототюркское происхождение. Несмотря на то, что автор полагает

хай-армян автохтонами Армении, приведенный перечень ясно указывает, что в числе ведущих (а именно они приводятся) хай-армяне не числятся. Именно по этой причине книга Сандалжияна изначально была встречена армянством "в штыки". Как отмечает Кырзьюглу, "поскольку хай-армянам не нашлось места в Армении, все годы после издания до сегодняшнего дня "армянские шовинистические круги умалчивают о существовании подобной книги, уничтожается любой появившийся ее экземпляр, как и были уничтожены исходные экземпляры, а "в библиографии никогда не упоминается имя автора".

Наряду с этим, становится очевидным, что хайи и армяне не являются синонимичными этнонимами. Судя по всему, хайи поименовались армянами в средние века, после принятия ислама основной массой насельников Армении и масса лжи об исторической Армении была содеяна при особой поддержке мхитаринцев – хайских монахов, ставших католиками и развенчанных Ф.Экозьянцем.

Повторюсь, что был прав Сенека Младший, говоривший, что

"одни лгут, чтобы обманывать, другие же будучи лгаты потому, что обмануты сами".

Думается, что чем больше действительной информации, научных фактов, тем меньше хай армянской лжи и обманутой этой ложью.

Подготовлено в Агентстве Интеллектуальной
Собственности Азербайджанской Республики.